

Глубокоуважаемый Юрий Николаевич!

Маргарита Цосирова рассказала мне о споре, возникшем вокруг моего доклада по Дунхуану, и о том участии, которое Вы приняли в нем. Я очень Вам благодарен. Поскольку Вам мне-ние для меня значит очень много, я хотел бы предложить Вам некоторые дополнительные соображения, которые, как мне кажется, могут сыграть решающую роль при решении вопроса о судьбе доклада. Соображения эти следующие:

- 1) Наш дунхуанский фонд является сейчас единственным в мире, не введенным еще в научный обиход. Всякая дальнейшая задержка этого так или иначе подрывает престиж нашей науки и может возбуждать лишь недоумение у тех ученых разных стран, которым известно о существовании этого фонда в СССР (среди них есть китайские, индийские, американские, японские ученые, посещавшие наше Отделение на моей памяти).
- 2) Издание первой части каталога и двух публикаций сейчас уже готовится и запланировано к конгрессу. Снятие доклада в таких условиях — действие абсолютно бессмысленное.
- 3) Обвинение С.Ф. Ольденбурга, Л.К. Козлова ~~и других ученых~~ в грабеже, будто бы, китайских национальных ценностей — совершеннейший абсурд, ибо, во-первых, они, согласно законам и обычаям того времени, вывели лишь то, что добывали археологическим путем; во-вторых, потому, что они добывали все это, используя ~~только~~ научные методы, и ни один памятник не был ими разрушен, тогда как, как не была нарушена целостность памятников; в-третьих, они собрали материалы, о существовании которых до них никто не знал, которыми, тем самым, если бы они не были своевременно собраны, произошла безвозвратная утеря, уничтожение. Дунхуанская коллекция не составляет тут исключения, так как

хранящиеся рукописи Думбулля считались в 1914 г.
пустым. С.Ф. Ольденбург проделал следующие
работы: провел раскопки в пещере, обна-
ружив громадное количество гуга шестов;
скупил рукописи, разошедшиеся по рукам
у местного населения — не понимая зна-
чения рукописей, новые Владыцы и сово-
звали оборотную сторону их как чистую
бумагу. В обоих случаях рукописи про-
зидо уничтожены — поэтому глетьево
С.Ф. Ольденбурга можно рассматривать
только как позвиг — и никак иначе.

Я думаю, что все эти доводы Вам уже из-
вестны. Однако, здесь могут быть детали,
о которых Вы, возможно, не слышали, и
потому могут оказать известное вли-
яние на решение дела.

Все написанное ~~это~~ отнюдь не является
попыткой отстоять мой личный доклад.
Я глубоко убежден, и готов отстаивать
свое убеждение перед кем угодно, что
введение фронда в научной обиход есть
дело неотложное и чрезвычайно важ-
ное, которое послужит познанию ирес-
писа русской науки.

Искренне преданный Вам

13/5-1960.

